

Виктор Точинов

Страшноватая история

Виктор Павлович Точинов
Страшноватая история
Серия «Темные игры»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157300

Аннотация

Арендовав дешевую квартиру, студентки Ольга и Люда столкнулись просто с ужасающим количеством паранормальных явлений. Они были уже готовы сбежать из нехорошей квартиры, но случайно очутившийся на их жилплощади вечный студент Дрын, сам того не подозревая, покончил с нечистой силой...

Виктор Точинов

Страшноватая история (из цикла «Хроники ЛИАПа»)

1. Жилищный вопрос

Как-то раз по осени двум подружкам из нашей группы повезло просто редкостно.

Чисто случайно, через дальних родственников близкой приятельницы их соседки, предложили девушкам квартиру снять, дешевую на удивление. А они, Ольга с Людой, будучи иногородними, в общежитии лиаповском обитали, что на улице Гастелло.

Но слово «общежитие», честно говоря, к этой дыре было малоприменимо. Не знаю, как и выразиться: общепрозябание? общесуществование? обще-в-дерьме-замерзание? Велик и могуч родной язык, но единым словом *это* так сразу и не назовешь. Но не общежитие, это точно – жить в доме 15 по улице летчика-героя было невозможно.

Дом старый, после войны на скорую руку построенный пленными венграми (пленные немцы строили не в пример

добротнее): зимой холодно, летом жарко, водопроводные трубы постоянно лопаются, канализация забивается, проводка перегорает. И фауна в изобилии, хоть «В мире животных» снимай – тараканы, клопы, мыши...

Вот для примера: садимся пить чай, включаем кипятильник в розетку – из розетки искры, дым; пробки – щелк! – темнота; на ощупь ставим жучка, по пальцам легкий электрошок – да будет свет!; кипятильник в другую розетку, только стал закипать – сверху пласт штукатурки – хлоп! – прямо на стол; пока эту гадость из стаканов вытрясаем, пробки – щелк! – опять темнота, возмемся подольше, электрошок посильнее, толстенный жучок поставили – да будет свет!; а по столу – шур-шур-шур – тараканы, в темноте набежавшие, от загаженного штукатуркой торта улепetyвают... Попили, блин, чайку в интимной обстановке...

Проще говоря, не общага это была, а настоящая школа выживания. После нее хоть куда можно: хоть в тундру, хоть в пустыню, хоть в очередь за водкой перед ноябрьскими праздниками – ничего не страшно.

А нашим девушкам еще и соседи-парни попались такие... не очень. Как выпьют (а пили постоянно), всё весьма навязчиво познакомиться норовят поближе. Знакомства такие Олю с Людой совсем не вдохновляли, и, едва прослышав о дешево сдающейся квартире, они в тот же день созвонились с хозяином и отправились прицениться к жилплощади.

Хозяин действительно запросил недорого, но – за год впе-

ред. Был он жгучий брюнет с пронзительными черными глазами, из кабардинцев, а по профессии – эстрадный артист, работал в Ленконцерте. Фамилия, впрочем, ничего девушкам не сказала – не из знаменитых, понятное дело. По его словам, большую часть времени проводил он на гастролях, на самых дальних окраинах Союза, а когда изредка бывал в Питере – жил у гражданской жены. Потому и денег за весь год хотел, что не мог каждый месяц за ними являться.

На Люду внешность и манеры квартировладельца произвели довольно сильное впечатление, хотя по складу своего северного характера излишней впечатлительностью она не страдала. Чем-то мужественный профиль артиста напомнил ей обаятельного скрипача Паганини из популярного в то время многосерийного фильма...

А Ольга наша, предпочитавшая по жизни блондинов, была маленькая полненькая хохотушка, прыткая, как шарик для пинг-понга. Но временами на нее подозрительность нападала. Вот и сейчас: а вдруг артист – не артист, а жулик? И квартира не его, а чужая?

Но даже с Людмилой пошептаться не успела, как хозяин ее опередил. Сказал, что сдает квартиру только по договору, заверенному в жилконторе и достал бланки, а заодно и ордер на свою фамилию. Не аферист, сразу видно. Но денег на год вперед все равно у девушек не было и с большим трудом, пустив в ход все обаяние, уговорили хозяина на шесть месяцев.

Подписали договор, заплатили, получили ключи, собрали

вещи, переехали. И очень радовались такой удаче.
Напрасно – квартира оказалась нехорошей.

2. Нехорошая квартирка

Так уж повелось, что студенческие гулянки и пирушки чаще всего происходили как раз на таких вот квартирах, снимаемых сокурсниками. В общаге от души не разгуляешься, там студсовет с комендантом за порядком присматривают, а на квартирах у студентов-питерцев папы с мамами стоят на страже морали и нравственности. Поэтому весть о переезде девчонок мы восприняли с большим энтузиазмом. И тут же решили новоселье от души отметить...

Это новоселье, отпразднованное на третий день вселения Люды и Ольги, было первым и единственным случаем, когда мне довелось побывать в нехорошей квартире. И сейчас я попробую описать по памяти как можно точнее эту сцену, на которой развернутся все последующие события. Значит, так:

За сорок рублей в месяц хоромы достались девушкам действительно роскошные: двухкомнатная квартира в самом центре, на Чайковского, до метро две минуты ходьбы. Дом старинный, дореволюционной постройки, потолки высоченные, комнаты просторные, в прихожей можно смело играть в большой теннис, не рискуя зацепиться ракеткой за стенку. Были эти апартаменты когда-то выгорожены от других, большей площади, что порождало единственный недостаток

– подниматься в квартиру приходилось с бывшего черного хода, по узенькой лестнице без лифта. Но невысоко – второй этаж.

Правда, в распоряжение нашим сокурсницам досталась только одна комната – в другой, запертой на два замка, было сложено хозяйское барахло. Надо понимать, что бережливый артист сволок туда всю родную обстановку своего жилища – наличествующий минимально необходимый набор потертой мебели своим уныло-казенным видом совершенно не гармонировал с лепными потолками и дубовым паркетом и, не иначе, был завезен этим Плюшкиным специально для квартирантов.

Единственными вещами, оставшимися на своем месте, были картины на стенах и громадные напольные часы с маятником и боем. В механизме часов была какая-то неисправность. Ходили они точно, хотя почему-то показывали средневропейское время (шли с двухчасовым опозданием), но вот бой включался всего раза два-три в сутки, при этом в совершенно непредсказуемые часы, отчего неожиданное и громкое пробуждение антикварного механизма сильно действовало на нервы.

А вот про картины стоит сказать подробнее.

Строго говоря, были это не картины, а всего лишь репродукции. Но очень хорошего качества и в красивых рамах темного дерева. Воспроизводили они батальные полотна неизвестного нам художника, посвященные Индейским

войнам в США: плыли по озеру заполненные краснокожими каноэ, направляясь к пылающему бревенчатому форту; пылила по прерии кавалерия в синей униформе на выручку к поставленным в круг фургонам с круглыми парусиновыми крышами и т.д. и т.п. Сплошной Майн Рид пополам с Фенимором Купером.

Один сюжет особо привлекал внимание: по дну неглубокой лощины во весь опор несется одинокий ковбой, а сверху, по краю, его преследуют индейцы самого свирепого вида. Причем явно догоняют – дно лощины повышается и на выезде из нее пути преследователей и жертвы наверняка пересекутся. Ковбой обернулся через плечо к погоне (и к зрителям), на лице страх, и понимание – не спастись, и отчаянное желание успеть, вырваться от неминуемой гибели... И кажется, будто полные обреченности глаза смотрят прямо на тебя, и эффект этот наблюдается с любой точки, в какой угол комнаты не отойди...

Больше ничего примечательного в той квартире не было.

Началось все вполне обыденно: девушки на стол накрывают, парни на лестнице курят; наконец, расселись, наливаем по первой, – ну, с новосельцем! – обычная, короче, вечеринка. Разве вот только Оля с Людой бледны как-то и не слишком на вид веселые. В чем дело? – да вот что-то плохо спиться на новом месте, ничего, пообвыкнем скоро...

Ну ладно, продолжаем банкет. А дело к вечеру, за окном сумерки плавно переходят в полновесную темноту; верхний

свет выключен, хозяйки свечки зажигают для пущей непри-
нужденности обстановки.

И тут за окном полыхнула странная вспышка – комната на
долю секунды осветилась на редкость неприятным и неесте-
ственным светом, – все погасло – снова вспыхнуло, потом
еще раз, и еще, и еще. И какой-то странный звук за окном.

Что за цветомузыка? – да вот, фонарь уличный у нас на-
против окна так включается, минуты две, пока не прогреет-
ся. Смотрим – на самом деле фонарь, как раз на уровне ок-
на, и совсем рядом – тротуары на Чайковского неширокие.
Потрескивает лампочка Ильича, помигивает. Но через ми-
нуту-другую, действительно, загорелась как положено.

Но что самое противное, светил фонарь не уютным жел-
тым светом, а тем самым, кем-то по недоразумению назван-
ным дневным, – ядовито-белым с синеватым этаким оттен-
ком. Впрочем, зимой снег и иней при таком освещении смот-
рятся весьма красиво. Чего нельзя было сказать про лица со-
бравшихся, которые вдруг стали напоминать отрицательных
персонажей известного фильма «Ночь живых покойников».

Но что делать, передвинули слегка занавески, чтоб совсем
уж в глаза не светило (кстати, при потолках четыре с лиш-
ним метра шторы раздернуть-задернуть та еще проблема) –
сидим, новоселье празднуем.

Только вот замечаем, что не празднуется как-то.

Совсем настроя нет. Пьем – не пьется, разговоры гаснут
быстро, включили музыку – не танцуется. Абсолютно то есть

не весело. А вовсе даже наоборот: грустно, тошно и уйти побыстрее хочется. И сломалась вечеринка – посидели, посидели да и разошлись. У кого дела вдруг вспомнились, кого родители ждут пораньше как раз сегодня; в общем, через час никого из гостей в квартире не осталось, даже запасы спиртного не допили – случай для студенческих гулянок небывалый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.